

Т.Г. Лясович

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 ГГ.)

Татьяна Георгиевна Лясович – доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, п. Мурино; e-mail: vyaznikova@mail.ru.

В статье представлен авторский анализ основных тенденций и этапов развития российского права в период Первой мировой войны. Автор, опираясь на научные статьи, монографии, посвященные исследуемой проблематике, а также нормативные правовые акты периода 1914–1918 гг., предлагает собственную интерпретацию общей картины развития отечественного права, его этапов и основных тенденций. Автор рассматривает отечественное право периода Первой мировой войны как совокупность тесно взаимосвязанных и последовательно возникающих правовых комплексов (имперское право, буржуазно-республиканское право, пролетарское советское право), становление и развитие которых напрямую зависело от особенностей государственного строя, менявшегося на протяжении указанного исторического периода под влиянием объективных обстоятельств.

Ключевые слова: Первая мировая война; российское право в 1914–1918 гг.; законодательство военного времени; Февральская революция; Временное правительство; буржуазное право и законодательство; постановления Временного правительства; отечественная правовая традиция; акты советов; Октябрьская революция; Конституция РСФСР 1918 г.; революционное правосознание; революционная совесть народных масс; пролетарское советское право; советская социалистическая законность.

T.G. Lyasovich

MAIN STAGES AND TRENDS IN DEVELOPMENT OF RUSSIAN LAW DURING WORLD WAR I (1914–1918)

Tatyana Lyasovich – Senior Lecturer, the Department of Social, Economic and Humanitarian Disciplines, Leningrad Region Branch, Saint-Petersburg University of Russian Interior Ministry, Ph.D. in Law, Associate Professor, Murino; e-mail: vyaznikova@mail.ru.

The article presents the author's analysis of the main trends and stages of the development of Russian law during the First World War. Based on scientific articles and monographs dedicated to the problematic issues under the study as well as on normative legal acts of the period 1914–1918, the author offers his own interpretation of the general picture of the development of domestic law, its stages and main trends. The author considers the domestic law of the period of the First World War as a set of closely interrelated and consistently emerging legal complexes (imperial law, bourgeois-republican law, proletarian Soviet law), the formation and development of which directly depended on the features of the state system that changed during the specified historical period under the influence of objective circumstances.

Keywords: World War I; Russian law in 1914-1918; wartime legislation; February Revolution; Provisional Government; bourgeois law and legislation; resolutions of the Provisional Government; domestic legal tradition; acts of the Soviets; October Revolution; Constitution of the

RSFSR 1918; revolutionary legal consciousness; revolutionary conscience of the masses; proletarian Soviet law; soviet socialist legality.

Первая мировая война – это не только глобальное испытание для государственно-политической и экономической систем стран-участников, но и своего рода проверка на прочность их правовых систем. Россия с этой точки зрения не стала исключением. Отечественное право в рассматриваемый период подверглось существенным трансформациям.

Условно российское право военного периода (1914–1918) можно разделить на следующие правовые комплексы, в основу которых положен хронологический признак.

Имперское право – 19 июля (1 августа) 1914 г. [15, с. 43]¹ – 23 февраля (8 марта) 1917 г. [2, с. 101]². Вступление Российской империи в Первую мировую войну изначально не оказало существенного влияния на отечественное право. Оно сохранило все функционировавшие до 1914 г. правовые институты, вынужденно приспособившись под новые военные реалии.

Существовавшая с 1721 г. имперская правовая традиция определяла право как инструмент регулирования отношений между самодержавной властью и подданными, а правопорядок отождествлялся прежде всего с законопослушностью и верностью государю-императору и Отечеству. Вместе с тем император, обладая фактически неограниченной властью, стоял над законом и «мог по своему усмотрению определять порядок управления и законодательства...» [3, с. 18]. Законы Российской империи и порядок их исполне-

ния, обеспеченный механизмом принуждения, способствовали формированию специфического режима законности, который соответствовал интересам правящего класса – дворянского сословия.

Этот режим обеспечивался «не только силой государственного принуждения, но и соответствующей идеологией» [6]: знаменитое триединство «православие, самодержавие, народность» оставалось актуальным вплоть до Февральской революции 1917 г. Однако вступление России в Первую мировую войну внесло коррективы в установленный правовой порядок. Обстоятельства военного времени требовали введения чрезвычайных правовых режимов и, следовательно, выработки новых правовых норм. Таким образом, речь идет о формировании имперского чрезвычайного права или права военного времени, на основании которого проведена мобилизация людей и ресурсов, милитаризация экономики и сектора государственного управления, разработка новых форм и методов управления страной в новых условиях военного времени, а также корректировка норм действующего законодательства (прежде всего уголовного и уголовно-процессуального) в соответствии с условиями военного времени.

Буржуазно-республиканское право – 23 февраля (8 марта) 1917 г. – 25 октября (7 ноября) 1917 г. После Февральской революции российское право претерпело ряд изменений, которые носили не столько революционный, сколько эволюционный характер. В результате революционных катаклизмов упразднена монархия, и, следовательно, «были отменены лишь акты, касающиеся прав и компетенции власти монарха» [8, с. 145]. Между тем ранее сложившаяся правовая система подверглась лишь незначительным трансформациям. Законы Российской империи в большинстве своем не утратили юридической силы, и они оказались вполне жизнеспособными в условиях новой пострево-

¹ 19 июля (1 августа) 1914 г. посол Германии в России граф Фридрих Пурталес передал министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны. 20 июля (2 августа) 1917 г. объявлен Манифест императора Николая II о начале войны с Германией.

² В различных источниках приведены разные даты начала Февральской революции. Так, А.И. Деникин связывал начало революции с первыми беспорядками, которые начались 23 февраля. См.: *Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917)*. М.: АЙРИС-пресс, 2017. С. 101.

люционной реальности³. Так, продолжали действовать Уголовное уложение 1903 г. и Судебные уставы 1864 г. с изменениями и дополнениями (к примеру, в июле–августе 1917 г. усилилась уголовная ответственность за совершение тяжких преступлений, в том числе и за призывы к их совершению, а также за насильственное посягательство на изменение существующего строя в России).

Пришедшее к власти в марте 1917 г. Временное правительство провозгласило строительство новой буржуазно-республиканской государственности и нового буржуазно-республиканского права. При этом у правящей элиты не было твердых намерений коренным образом ломать ранее действующее право. Об этом свидетельствует выдвинутая Временным правительством концепция («идея непрерывности правопорядка»), согласно которой в государстве должно быть сохранено действие старых законов вплоть до созыва Учредительного собрания. Однако практика вносила коррективы в эту идеологическую установку. Зачастую постановления Временного правительства санкционировали то, что уже проведено в жизнь действиями революционных масс и, по сути, не нуждалось в одобрении сверху. Упразднение полиции и института губернаторов, учреждение милиции, подчиненной органам местного самоуправления [1];, как и многие другие «демократические» решения Временного правительства, фактически продиктованы волей народа и его отношением к старым государственно-властным структурам. Приверженность правительства к идее сохранения старого законодательства подвергалась жесткой критике со стороны ведущих идеологов большевизма. Так, П.И. Стучка постулировал тезис о том, что в условиях острой борьбы за власть необходимо «стоять не на почве законности, а на почве революции» [14, с. 172], что впослед-

ствии и сделано большевиками.

Временное правительство как высший орган государственной власти обладало законодательной и высшей исполнительно-распорядительной властью [5, с. 32]. С марта по октябрь 1917 г. им принято огромное количество актов (декларации, постановления, распоряжения, положения и др.), которые стали источниками отечественного права и, следовательно, основным регулятором общественных отношений. Юридическим совещанием разработана классификация правительственных актов. В соответствии с ней высшей юридической силой обладали постановления, подписанные всеми членами Временного правительства. Далее следовали указы, подписанные только председателем правительства. Министры принимали распоряжения [9, с. 6].

В итоге создавалось новое российское буржуазно-республиканское право, которое представляло собой комплекс правовых норм имперского дореволюционного права, а также норм из разнообразных (по источнику, форме, содержанию, кругу лиц) нормативных правовых актов, принятых с марта по октябрь 1917 г. Временным правительством, его местными органами власти и органами местного самоуправления. Разработан пакет избирательного законодательства, которое регламентировало проведение выборов в Учредительное собрание и органы местного самоуправления. Отличительной чертой российского буржуазно-республиканского права в марте–октябре 1917 г. стала правовая регламентация демократических прав и свобод граждан (свободы слова, печати, собраний, демонстраций и т.д.) и их частичная реализация на практике. В то же время идея равенства граждан не была воплощена полностью: сословное деление и сословные привилегии сохранялись.

Буржуазно-республиканское право России формировалось с первых дней законодательной деятельности Временного правительства. Вместе с тем, наряду с Временным правительством, продолжали функционировать и органы народного представительства – Советы, созданные

³ Законы Российской империи не утратили юридической силы. Их применяли на основании постановления Временного правительства «О согласовании свода законов с издаваемыми Временным правительством постановлениями» (август 1917 г.).

еще в годы Первой русской революции 1905–1907 гг., которые активно занимались правотворчеством. Их изначально нейтральное и даже благожелательное отношение к правительству сменилось оппозиционными и враждебными настроениями. Акты Советов [10] стали важной составляющей отечественного буржуазно-республиканского права в период с марта по октябрь 1917 г., а также и первыми элементами будущей системы пролетарского советского права.

Пролетарское советское право – 25 октября (7 ноября) 1917 г. – 3 марта 1918 г. [12, с. 271]⁴. С победой Октябрьской революции 1917 г. и свержением Временного правительства целесообразно говорить о формировании права нового типа – пролетарского советского права. Первые месяцы его становления были переходным периодом, поскольку в правоприменительной практике применялись и старые нормы имперского права, и нормы буржуазно-республиканского права, содержащиеся в том числе в постановлениях Временного правительства, не отмененных советской властью. Сохранение «узкого горизонта буржуазного права» на первой стадии развития коммунизма вполне укладывалось в рамки пролетарской идеологии и подтверждалось ленинскими постулатами [7, с. 127].

Первые месяцы после Октябрьской

революции стали периодом активного революционного правотворчества. Первыми ключевыми актами советской власти были декреты о мире и о земле, содержащие нормы о национализации земли, уравнительном землепользовании, призывы о прекращении военных действий и т.д.

Специфическим источником советского права послужили революционное правосознание и революционное правотворчество, которые в условиях отсутствия структурированного и систематизированного права переносили «акцент с права на деятельность различных учреждений диктатуры пролетариата: то, что они устаноят и решат, это и есть новое (революционное, пролетарское) право, новый правопорядок» [7, с. 173]. Таким образом, практика давала ответы на множество правовых вопросов теоретического характера и диктовала правила разрешения правовых коллизий.

Особенностью пролетарского советского права стал его классовый (неправовой) [7, с. 127]⁵ характер, который законодательно закреплён в 1919 г. в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, в дефиниции права как «системы общественных отношений, соответствующей интересам господствующего класса и охраняемой его организованной силой» [11]. Вместе с тем о классовом подходе как об основополагающем принципе организации государственно-правовой жизни в РСФСР заявлено значительно раньше. Так, в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов решено начать разработку конституционного проекта. Первая советская Конституция 1918 г., которая принята 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов, юридически закрепила новую форму Советского государства – советскую пролетарскую республику, основанную на принципах

⁴ Пролетарская государственность и пролетарское советское право продолжали существовать и после выхода Советской России из Первой мировой войны, после подписания Брестского мира 3 марта 1918 г. Более поздние трансформации в государственно-правовой сфере связаны с отказом советских лидеров от политики диктатуры пролетариата и достижением ряда политических задач (среди них – победа советской власти, стабилизация системы управления, подавление сопротивления свергнутых классов и т.д.). На XXII съезде КПСС (1961) в программу партии включено положение о выполнении диктатурой пролетариата исторического предназначения и введении новой концепции всенародной социалистической демократии. На практике термин «социалистический» применительно к советскому праву стали использовать с 30-х гг. XX в. См.: *Солуков А.А.* Формирование представлений о социалистической законности в отечественной правовой науке // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 271.

⁵ Позволим себе согласиться с мнением В.С. Нерсесянца, который утверждал, что «классовость убивает право. Классовость и право – два совершенно различных феномена и принципа, два противоположных, нестыкуемых начала. Ни из классовости нельзя вывести принцип всеобщего формального равенства, ни из правового равенства – классовости».

классового подхода и диктатуры пролетариата [4]. Конституция РСФСР 1918 г. стала основой советской государственности и советского права, просуществовавших долгие десятилетия.

Подводя итог, отметим следующее. Во-первых, Первая мировая война стала результатом ожесточенного соперничества мировых держав за политическое влияние в Европе и мире и оказала существенное воздействие на отечественное право; во-вторых, под влиянием социальных потрясений 1917 г. (Февральской и Октябрьской революций), во многом ставших следствием продолжающейся войны, российское право обрело новые организационные формы и источники, которые были своеобразным отражением постреволюционной действительности; в-третьих, пролетарское советское право, окончательно оформившееся в 1918 г. (ввиду принятия первой советской Конституции РСФСР 1918 г.), возникло на базе российского имперского и буржуазно-республиканского права. В качестве его источников могут быть рассмотрены имперские законы, акты Временного правительства, не отмененные советской властью, акты органов советской власти, а также революционное правосознание и революционная совесть народных масс. В условиях отсутствия структурированного и систематизированного права в первые годы после Октябрьской революции практика давала ответы на множество правовых вопросов теоретического характера и диктовала правила разрешения правовых коллизий. Выход России из Первой мировой войны и последующее укрепление советской государственности способствовали изменению подхода к праву и законности и стали отправной точкой построения новой «социалистическо-правовой» концепции.

В заключение выделим ряд особенностей развития отечественного права в период Первой мировой войны: во-первых, крайняя пластичность права, то есть приспособляемость его институтов к внешним условиям и способность оперативно реагировать на любые изменения с учетом специфики военного времени; во-вторых, динамичность развития правовых отрас-

лей и институтов; период с 1914 по 1918 г. стал временем активного правотворчества, которое затронуло все сферы государственно-правовой жизни. В этот период принято большое количество нормативных правовых актов (речь идет о чрезвычайном законодательстве военного времени, законодательстве Временного правительства, советском законодательстве); в-третьих, установление особых правовых режимов, вызванных к жизни обстоятельствами военного времени, а также идеологическая подоплека советского права 1917–1918 гг. послужили основой законодательного ограничения прав подданных Российской империи, впоследствии – граждан Российской республики, что нашло отражение в праве и законодательстве рассматриваемого периода; в-четвертых, в правоприменительной практике военного времени нормой стало применение обычая как источника права (обычай военного времени), а также классовый подход в советском пролетарском праве, направленный на лишение и ограничение прав представителей непролетарских слоев населения Советской России.

Общей тенденцией развития отечественного права в период Первой мировой войны стало повышение интенсивности правового регулирования в целом, его высокая динамичность и зависимость от идеологических установок, которые послужили причиной изменений в правовой системе Российского государства. Важной особенностью права исследуемого периода стал его переходный характер (так называемая переходность) [13], который сопровождался конкуренцией норм, размытием предметов правового регулирования в рамках отдельных отраслей права, разрывом между правом и практикой его применения. Это, безусловно, находило отражение в проводимых в рассматриваемый исторический период государственных преобразованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. 5 (18) марта.

2. Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917). М.: АЙРИС-пресс, 2017. 671 с.
3. Кодан С.В. Имперские параметры государства и права в России (вторая половина XVII – начало XX века) // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 16–18.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
5. Лясович Т.Г. Российская государственность в 1917 году: смена парадигмы развития (к 105-летию Февральской революции в России) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 32–41.
6. Мулукаев Р.С. Исторический аспект законности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 1. С. 96–101.
7. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: ИНФРА-М: НОРМА, 1997. 652 с.
8. Никулин В.В. Право в эпоху революций: закономерности эволюции и развития. К 100-летию российской революции // Lex Russica/ Русский закон. 2019. № 1 (146). С. 144–158.
9. Памятники российского права: в 35 т. Т. 21. Памятники права Временного правительства: учеб.-науч. пособие / под общ. ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.
10. Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа от 1 (14) марта 1917 г. // Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 2 (15) марта.
11. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
12. Солуков А.А. Формирование представлений о социалистической законности в отечественной правовой науке // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 271–275.
13. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 424 с.
14. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латгосиздат, 1964. 750 с.
15. Цветков С.Э. Как начался «настоящий» XX век (к 100-летию начала Первой мировой войны) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 3(15). С. 43–53.